

Ерофеева Елена Владимировна

ПРАГМАТИЧЕСКАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ КАТЕГОРИИ ПОБУДИТЕЛЬНОСТИ ВО ФРАНЦУЗСКОМ ДИСКУРСЕ (НА ПРИМЕРЕ РЕЧЕВЫХ АКТОВ ПРИКАЗА И КОМАНДЫ)

В статье раскрывается проблема интерпретации категории побудительности, рассматриваются прагматические особенности директивных речевых актов. Исследуется вариативность языковых способов выражения приказа и команды во французском языке. Автором предлагается семантическая модель названного речевого акта, отступление от которой расценивается как косвенный способ его выражения. Косвенные способы анализируются на семантическом, морфологическом и синтаксическом уровнях.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/3-1/21.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 3 (33): в 2-х ч. Ч. I. С. 76-79. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/3-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 81'23

Филологические науки

В статье раскрывается проблема интерпретации категории побудительности, рассматриваются прагматические особенности директивных речевых актов. Исследуется вариативность языковых способов выражения приказа и команды во французском языке. Автором предлагается семантическая модель названного речевого акта, отступление от которой расценивается как косвенный способ его выражения. Косвенные способы анализируются на семантическом, морфологическом и синтаксическом уровнях.

Ключевые слова и фразы: категория побудительности; директивы; речевые акты приказа и команды; прагматический анализ; коммуникативные роли; иллюкутивное намерение; каузация; облигаторность и бенефактивность действия.

Ерофеева Елена Владимировна, к. филол. н., доцент
Уральский государственный педагогический университет
erofeeva@2-u.ru

**ПРАГМАТИЧЕСКАЯ РЕАЛИЗАЦИЯ КАТЕГОРИИ ПОБУДИТЕЛЬНОСТИ
ВО ФРАНЦУЗСКОМ ДИСКУРСЕ (НА ПРИМЕРЕ РЕЧЕВЫХ АКТОВ ПРИКАЗА И КОМАНДЫ) ©**

Побудительная (директивная) функция языка обладает большой значимостью для процесса общения, для регулирования отношения между людьми. В последние годы проведен ряд интересных исследований директивов в рамках прагмалингвистической теории [1; 2; 4; 5; 6; 7; 8; 13].

Побудительные высказывания традиционно трактуются как «адресованное Слушающему волеизъявление Говорящего относительно выполнения действия» [12, с. 187]. Побуждение связано со сложной областью человеческих отношений. Этим определяется широкий диапазон семантических градаций значения «побуждение к действию». Ф. Брюно отмечает, что, пожалуй, только при выражении волеизъявления яснее всего проявляется диспропорция между средствами, которыми располагает язык, и разнообразием аспектов волеизъявления: одни являются приказами, другие – просьбами, третьи – пожеланиями [15, р. 557].

Содержание любого побудительного высказывания может быть представлено в виде предикатного ядра модуса побуждения и его актантов, обладающих определенными ролевыми характеристиками. Наиболее последовательно эти признаки рассматриваются в работе А. О. Любимова, который включает в набор инвариантных семантических признаков побудительного высказывания «реляционность» (в речевых актах угрозы и предупреждения число актантов ситуации равно трем: кто-то побуждает кого-то сделать что-то), «побудительность» и «локутивность» [9, с. 7].

Первый актант характеризуется признаками: лицо, говорящий (локутивность), агенс каузации, т.е. источник речевого воздействия. Второй актант – лицо, слушающий и объект каузации, т.е. лицо, подвергаемое речевому воздействию и таким образом побуждаемое к какому-либо действию. Важно то, что второй актант совмещает в себе и значение пациенса как объекта речевого воздействия и агенса как потенциального исполнителя побуждаемого действия. Третий актант определяется автором как «целевой» актант, т.е. то, к чему говорящий побуждает адресата. Далее Любимов А. О. указывает, что в большинстве побудительных высказываний эксплицитно бывает выражен только целевой актант, а все остальные актанты и предикатное ядро семантической структуры опускаются. Если речь идет об императивной структуре французского предложения, то в ней бывает выражен и второй актант, однако только в качестве агенса побуждаемого действия. Например, в речевых актах (далее РА) предупреждения: *Prenez garde! Sois prudent! / Остерегайтесь! Будь осторожен* [Там же, с. 8]!

В целом, представляется оправданным выделение наиболее общих семантических признаков класса побудительных высказываний на основании актантно-ролевой структуры соответствующих глаголов побудительной речи, учитывая при этом, что характеристики выделяемых абстрактных актантов, т.е. «действующих лиц» побудительной речевой ситуации, должны уточняться и дополняться в ходе анализа грамматических средств репрезентации категории побудительности в языке, а также в ходе прагматического анализа разновидностей побудительных РА, проявляющихся на более конкретном уровне их реализации.

Идентификация побудительных высказываний в грамматике связывается со значением формы побудительного наклонения (во французском языке: императив противопоставляют обычно условному, изъявительному и сослагательному наклонениям). Эта форма также считается первичной формой выражения функции побуждения к действию и, «предположительно, одной из самых древних форм осуществления коммуникации» [11, с. 152].

Императивная модель характеризует побудительные высказывания как РА, осуществляемые говорящим при непосредственном общении по следующим признакам:

- 1) конкретная референтность имен лиц и объектов, входящих в высказывание;
- 2) морфологическая выраженность адресата (окончанием глагола) в качестве агенса побуждаемого действия;
- 3) непосредственное выражение целевого актанта (цель побуждения);
- 4) презентно-футуральная перспектива видовременного признака;
- 5) логическая модальность осуществления действия как «возможного», «необходимого».

В лексической системе целевая установка побудительного высказывания представлена более дифференцированно: в глагольных лексемах выражены актантно-ролевая структура речевой ситуации побуждения и тип межличностного взаимодействия коммуникантов, свойственный той или иной разновидности побудительной речевой ситуации. Во всех высказываниях побудительного типа число актантов ситуации равно трем: кто-то побуждает (приказывает, просит, запрещает, советует и т.д.) кого-то сделать что-то.

Директивный РА представляет собой коммуникативную ситуацию, в которой, как и в любой коммуникативной модели, наличествует говорящий, слушающий и высказывание. С другой стороны, директив является отражением побудительной ситуации, т.е. основная его задача заключается в предписании (прескрипции) определенного поведения. Для адекватного анализа директивов необходимо учитывать не только участников акта речи, но и участников прескрипции: источник побуждения, или «прескриптор» (термин Л. А. Бирюлина) [3, с. 17], и исполнителя, которые рассматриваются как вторичные коммуникативные роли. Говоря о первичных и вторичных коммуникативных ролях участников РА, мы затрагиваем прагматический аспект побудительных высказываний, включающий целый ряд факторов экстралингвистического порядка, а именно: распределение социальных ролей между коммуникантами; характер межличностных отношений, который определяется в зависимости от степени социально-психологической дистанции между ними; отношение коммуникантов к потенциальному действию (где действие может быть охарактеризовано по параметрам бенефактивности и желательности).

Функционально-прагматическая категория побудительности, объединяющая разноплановые средства выражения директивной коммуникативной интенции говорящего, как и всякая другая категория, имеет план содержания и план выражения. Прагматическими признаками, отражающими существенные стороны ситуации побуждения, являются: 1) приоритетность/неприоритетность позиции говорящего; 2) облигаторность/необлигаторность выполнения каузируемого действия для адресата; 3) положительная/отрицательная бенефактивность каузируемого действия для одного из коммуникантов. Определенные комбинации этих признаков составляют типовые прагматические контексты, в соответствии с которыми выделяются типы директивных РА: прескриптивы, суггестивы, реквестивы. В каждом прагматическом типе директивных РА выделяются свои подтипы, исходя из мотивов побуждения, содержания каузируемого действия, сферы общения и т.д.

План выражения побудительных РА включает многочисленные и разнообразные формы, различающиеся: а) по модальной семантике; б) по способу передачи иллокутивного намерения говорящего; в) по степени эксплицитности представления компонентов директивной ситуации.

Изучаемые нами речевые акты приказа и команды (устного приказа) относятся к числу директивов, так как изначально представляют собой требование, представленное в глубинной структуре инъюнктива, содержанием которого служит прямое побуждение адресата к действию (от англ. «injunction» – «повеление», «приказ»).

Приказ – это речевой акт, которым влиятельное лицо выражает свою волю, императивное распоряжение. РА приказа является прескриптивным видом директивных РА, имеющих своей целью побудить адресата к совершению какого-либо действия или изменению состояния. Прескриптивные (по Е. И. Беляевой [1]) директивные РА характеризуются облигаторностью выполнения действия для адресата, приоритетностью позиции говорящего. Признак бенефактивности здесь не релевантен. Исполнителем каузируемого действия является адресат. Источником побуждения может выступать как отдельное лицо, занимающее определенную социальную позицию, так и общественный институт. Адресат находится в неприоритетной позиции и не обладает правом решать вопрос о выполнении/ невыполнении действия.

Приказ представляет собой немотивированный прямой вид побуждения. Источником побуждения является говорящий, статус которого дает ему право на побуждение, он же в силу своего положения является ответственным за принятие решения о совершении или несвершении действия. Выполнение действия должно быть обязательным, невыполнение действия наказуемо. Отношения между коммуникантами являются субординативными, т.е. адресат и говорящий находятся в системе строгого служебного подчинения младших старшим. Однако часто случается, что говорящий, не обладая правом раздавать распоряжения, присваивает его самовольно или в силу обстоятельств.

(1) Sans cesser de se débattre, elle répondit d'une voix hachée: – Je ne suis pas votre esclave. – Restez tranquille, gronda-t-il! C'était un ordre auquel il lui était physiquement impossible de résister, sous peine de décupler sa colère [14, p. 15]. / Не прекращая борьбы, она отрывисто произнесла – Я не ваша рабыня. – Сидите тихо, проворчал он. Это был приказ, которому она физически не могла противостоять, рискуя десятикратно усилить его гнев.

Сфера употребления приказа обычно официальная.

Выбор способов выражения инъюнктивов прагматически мотивирован. Высказывание строится в зависимости от индивидуальных мотивов и целей говорящего, от социальных условий общения, а при построении РА приказа и команды важную роль играет фактор ролевых отношений между коммуникантами [1, с. 79].

Среди прямых способов выражения приказа и команды мы выделяем такие, в которых присутствует перформативный глагол *ordonner*:

Je te/vous ordonne de faire qch

Доля подобных высказываний в нашем корпусе примеров невелика:

(2) – Je t'ordonne de bailler. – Ça m'intimide... Je ne peux plus... fit le petit prince tout rougissant. – Hum! Hum! répondit le roi. Alors je... je t'ordonne tantôt de bailler et tantôt de... Il bredouillait un peu et paraissait vexé [18, p. 20]. /

Я приказываю тебе зевать. – Я стесняюсь, я больше не могу, сказал Маленький принц, краснея. – Хм! Ответил король. Ну тогда я... я приказываю тебе то зевать, то... Он запутался и казался обиженным.

Гораздо чаще встречаются высказывания, содержащие в себе императивную конструкцию (исходя из нашей трактовки прямых и косвенных способов выражения РА, мы будем считать их косвенными):

(3) – *Allez vous habiller, nous dit le Commandant, et soyez en l'air à cinq heures trente. – Au revoir, mon Commandant* [19, р. 18]! / *Идите, оденьтесь, сказал нам Командир, и будьте готовы в пять тридцать. – До свидания, товарищ Командир.*

Также среди глагольных средств наряду с императивом довольно часто используются неимперативные глагольные формы (настоящее и будущее время индикатива, настоящее время кондиционала, субжонктива, инфинитив).

В отличие от повелительных и прохибитивных (запретительных) предложений с императивными формами глагола, инфинитивные предложения не допускают пермиссивной интерпретации, а фактитивная интерпретация – это обычно приказа, который таким образом можно считать грамматическим значением инфинитива. Соответственно, эти предложения социально маркированы. Их употребление естественно в речи «начальника», а не в речи «подчиненного». По этой причине в форме инфинитивных повелительных предложений часто формулируются стандартные военные и флотские команды: *встать!* (*debout!*), *отдать швартовки!* (*larguez les amarres!*) и т.п. [12, с. 185]. Типовые формулы согласия (*есть! oui, mon général!*; *слушаюсь! à vos ordres!*), следующие за повелительным предложением, свидетельствуют о том, что слушающий проинтерпретировал волеизъявление говорящего именно как приказ и принял его к исполнению:

(4) – *Jetez vos armes ! – Oui, mon Capitaine. La patrouille jeta ses armes* [19, р. 23]. / *Бросайте оружие. Слушаюсь, мой капитан. Патруль бросил оружие.*

Возможны безглагольные предложения:

(5) *Il a crié en même temps: – Le feu* [20, р. 109]! / *В этот же момент он крикнул: Огонь!*

Вариативность косвенных способов выражения данных типов директивных речевых актов (РА) проявляется и в том, что приказы и команды могут передаваться при помощи транспозиции других типов РА в сферу инъонктивной семантики [10].

Анализ используемого языкового материала позволил выделить косвенные способы выражения РА приказа и команды на уровне синтаксиса, семантики, морфологии.

На уровне синтаксиса в качестве функциональных эквивалентов инъонктива выступают:

1. Констативы:

(6) – *Tu laisseras ta porte ouverte ce soir* [16, р. 276]. / *Оставишь дверь открытой сегодня вечером.*

2. Квеситивы:

(7) – *Veux-tu descendre la poubelle* [17, р. 58]? / *Вынеси, пожалуйста, мусор!*
(буквально: *ты не хочешь вынести мусор?*)

3. Прохибитивы:

(8) – *Ne réponds pas à côté* [22, р. 437]! / *Не отвечай невпопад!*

На уровне семантики исследование выявило существование целого ряда специальных глаголов (*aimer, préférer, vouloir, désirer, souhaiter* и др.), передающих ментальные процессы, связанные с первым лицом, когда говорящий выражает непосредственно свое отношение к факту. Использование их в сфере инъонктивной семантики позволяет говорить о косвенном способе передачи РА приказа и команды. Например:

(9) – *J'aimerais que tu partes maintenant* [Ibidem, р. 340]. / *Мне бы хотелось, чтобы ты уехал прямо сейчас.*

На морфологическом уровне косвенные РА приказа и команды передаются временными грамматическими категориями: кондиционалом и простым будущим временем:

(10) – *Il faudrait que tu me donnes ce que je te demande à ce moment* [17, р. 120]. / *Ты должен дать мне то, о чем я тебя прошу в настоящий момент.*

(11) – *Tu auras soin de prendre tous les bijoux que porte ma femme. Tu jetteras, bien entendu, sac et bijoux dans un égout* [21, р. 379]. / *Тебе нужно будет взять все украшения, которые носит моя жена, и выбросить сумку и украшения в канаву.*

В ходе обзора работ, посвященных систематизации языковых средств выражения побуждения, мы приходим к выводу, что специфика иллокутивного значения побудительного высказывания, в отличие от модальности, состоит в том, что этот аспект его содержания в условиях прямого непосредственного общения может быть выражен специальными языковыми средствами, репрезентирующими побудительную функцию в языке, но может присутствовать только в семантической структуре лексико-грамматической формы употребленного предложения как самостоятельный, целостный элемент его значения, либо не присутствовать вообще.

Список литературы

1. Беляева Е. И. Грамматика и прагматика побуждения. Английский язык. Воронеж: ВГУ, 1992. 168 с.
2. Беляева Е. И. Модальность и прагматические аспекты директивных речевых актов в английском языке: автореф. дисс. ... д. филол. н. М., 1988. 33 с.
3. Бирюлин Л. А. Волонтиативные рамки в структуре побуждения // Пропозициональные предикаты в логическом и лингвистическом аспекте: тезисы докладов рабочего совещания. М., 1987. С. 17-20.
4. Богданова Р. М. Побудительная речь. Проблемы типологии и интерпретации: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 1990. 20 с.

5. **Гладуш Н. Ф.** Повествовательные директивы в современном английском языке: автореф. дисс. ... к. филол. н. / КГПИИЯ. Киев, 1985. 22 с.
6. **Дорошенко А. В.** Побудительные речевые акты и их интерпретация в тексте (на материале английского языка): автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 1985. 26 с.
7. **Кайкова И. Б.** Прагматический аспект предложения (на материале побудительных высказываний немецкого языка): автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 1993. 16 с.
8. **Кюрегян А. Г.** Функционально-семантический класс побудительных стереотипных коммуникативов диалогического текста: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 1990. 22 с.
9. **Любимов А. О.** Средства выражения побуждения в португальском языке: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 1984. 20 с.
10. **Почепцов Г. Г.** Прагматический аспект изучения предложения // ИЯШ. М., 1975. № 6. С. 15-26.
11. **Слюсарева Н. А.** Проблемы функционального синтаксиса современного английского языка. М.: Наука, 1981. 206 с.
12. **Храковский В. С., Володин А. П.** Семантика и типология императива: Русский императив. Л., 1986. 270 с.
13. **Чахоян Л. П.** Речевое действие повеления в семантико-синтаксическом и коммуникативно-функциональном аспектах // Императив в разноструктурных языках: тезисы докладов конференции «Функционально-типологическое направление в грамматике. Повелительность». Л.: Ленингр. отд-е ИЯ АН СССР, 1988. С. 143-144.
14. **Arnaud G.-J.** La défroque. Paris: Fleuve noir, 1992. 222 p.
15. **Brunot F.** La pensée et la langue (méthode, principes et plan d'une théorie nouvelle du langage appliquée au français). Paris: Masson et Cie, 1936. 982 p.
16. **Sabatier R.** Les Allumettes suédoises. Paris: Albin Michel, 1969. 312 p.
17. **Sagan F.** Un piano dans l'herbe // Comédies. M.: Radouga, 1986. 170 p.
18. **Saint-Exupéry A.** Le Petit prince. Paris: Editions Albin Michel, 1990. 89 p.
19. **Saint-Exupéry A.** Pilote de guerre. Paris: Editions Albin Michel, 1995. 240 p.
20. **Saint-Exupéry A.** Terre des hommes. Paris: Editions Albin Michel, 1992. 168 p.
21. **San-Antonio.** La personne en question // Mes espionnages - I. Paris: Fleuve noir, 1992. 505 p.
22. **Simenon G.** Pedigree // Tout Simenon 2. Paris: Presse de la Cité, 1988. 894 p.

**PRAGMATIC REALIZATION OF IMPERATIVE CATEGORY IN FRENCH DISCOURSE
(BY EXAMPLE OF SPEECH ACTS OF ORDER AND COMMAND)**

Erofeeva Elena Vladimirovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Ural State Pedagogical University
erofeeva@2-u.ru

Imperative category interpretation problem is revealed, the pragmatic peculiarities of directive speech acts are considered in the article. The language means variability of order and command expression in the French language is researched. The author suggests a semantic model of the mentioned speech act, deviation from which is regarded as an indirect way of its expression. Indirect ways are analyzed at semantic, morphological and syntactic levels.

Key words and phrases: imperative category; directives; speech acts of order and command; pragmatic analysis; communicative roles; illocutive intention; causation; obligatory and benefactive character of action.

УДК 811

Филологические науки

Статья посвящена исследованию речевого портрета автора повествовательного произведения, разграничению автора художественного текста и автора литературного произведения. На основании данного деления в статье предлагается прагмалингвистический метод выявления речевого поведения субъекта повествования, его параметрические и статистические характеристики.

Ключевые слова и фразы: прагмалингвистика; скрытые интенции; интенциональное состояние автора текста художественного произведения; субъект одиночества; художественный текст; художественное произведение; скрытая прагмалингвистика; речевое поведение; речевой портрет.

Журавлева Татьяна Павловна

Пятигорский государственный лингвистический университет
zhurata@bk.ru

**К ИССЛЕДОВАНИЮ РЕЧЕВОГО ПОРТРЕТА АВТОРА ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА:
ПРАГМАЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ПОДХОД[©]**

Речевое поведение представляет собой сложное явление, рассматриваемое рядом наук о человеке и, в первую очередь, современной лингвистикой в её антропоцентрической парадигме [30; 35, с. 49-51], когда язык рассматривается в плане речевой деятельности не абстрактного носителя языка, а реального человека в его когнитивной, эмоциональной, социальной и т.д. активности.